

Гугу Фан отвела новых дворцовых служанок в их жилые комнаты.

- Те, кто прошёл оценку чистоты и вышивки, становятся настоящими дворцовыми служанками, - сказала она, обводя своим торжественным взглядом толпу. - Отныне вы все будете жить здесь под моим присмотром.

Глаза всех дворцовых служанок метнулись по сторонам, рассматривая их новое жилище. На окнах не было пыли, а в спальне не было ни столов, ни стульев. На стене висела картина с изображением Гуаньинь (1), с добрым выражением лица и руками, держащими безукоризненно чистую вазу с несколькими побегами ивы. Эта комната не походила на место, где жили слуги, так как была сопоставима с личными комнатами юных барышень из приличных гражданских семей.

Особенно с двумя блюдами на столе, в одном из которых были жёлтые десерты из молотого гороха (2), а в другом - пирожки с фасолью (3). С точки зрения вкуса и качества, десерты из королевской кухни были на много световых лет впереди гражданских кондитерских магазинов. Каждое угощение было симпатичным и размером с один укус. Ясно и изысканно. При ближайшем рассмотрении, на каждом десерте было изображение птицы, её перья были яркими, сравнимыми с произведением искусства.

Цзисян сглотнула слюну, которая вот-вот должна была потечь по её рту. Её семья была бедной, и они послали дочь во дворец именно по этой причине. Чтобы уменьшить количество ртов, которые нужно было кормить, хотя бы на один. За свою короткую жизнь она много раз испытывала голод, и поэтому эти два блюда с десертами привлекали внимание Цзисян больше, чем жадеитовый браслет Гуй Фэй Хуэй. Не отрывая глаз от угощений, она спросила:

- Гугу Фан, это наши вечерние закуски?

- Да, они были приготовлены для всех вас, - как только Гугу Фан сказала это, лицо Цзисян просияло от радости. - Но ты можешь только смотреть на них, а не есть.

Как только до девушки дошли последние слова Гугу Фан, Цзисян выпалила:

- Почему?

- Ты вошла во дворец, чтобы служить другим, а не быть обслуженной, как юные барышни, - наставляла Гугу Фан, ее тон был достаточно холодным, чтобы заморозить кого угодно. - Ваши руки и ноги всегда должны быть ловкими, а внешний вид - аккуратным. Вы особенно должны следить за тем, чтобы не иметь никакого неприятного запаха. Иначе это будет неуважение к нашим хозяевам. В таком случае вы будете наказаны, и мне тоже не поздоровится. Поэтому такие продукты, как рыба, запрещены, и вы можете есть только восемь десятых частей от полного блюда. В противном случае вы будете использовать ванную комнату слишком часто.

Это в основном подразумевало, что они не могли полностью удовлетворить свой голод, а тем

более позволить себе вечернюю закуску.

- Сейчас уже не так рано. Идите все спать, - Гугу Фан наблюдала за каждой дворцовой служанкой в комнате, её пристальный взгляд на мгновение остановился на Цзисян. Женщина прищурилась. - Если завтра утром я обнаружу, что хоть один кусок пропал...

Цзисян опустила голову, подавляя эти опасные прожорливые мысли.

Все остальные последовали за ним, опустив глаза, пока Гугу Фан не ушла, словно марионетки с неподвижно натянутыми ниточками. Затем они побежали к кроватям, пытаясь застолбить свои права на желанные места.

- Здесь сплю я!

- Нет, я первая сюда пришла!

- Думаешь, место будет твоим, потому что ты сказала, что хочешь его получить?!

Охотница Цзисян уже прыгнула на горячую постель (4), одну из лучших позиций в комнате, в то время как все ещё боролись за кровати возле окон. Она с улыбкой помахала ему рукой.

- Иди сюда!

- Ладно! - сказала Линлун, думая, что Цзисян зовет её. Девушка подумала, что это счастье, что они из одной деревни, что Цзисян позаботится о ней. Только она собралась поднять ногу и подойти, как увидела, что Цзисян снова и снова машет ей рукой, крича:

- Инло, скорее сюда! Я помогла тебе занять хорошее место!

Нога Линлун застыла на полушаге. Смущение нарастало внутри неё. Девушке казалось, что все присутствующие в комнате смотрят на неё, а лицо Линлун покраснело, как помидор.

Вэй Инло заметила эту сцену. И она чувствовала себя беспомощной. Хотя у Цзисян было доброе сердце, у неё не было навыка фильтровать свои слова. Просто неосторожное слово, и она оскорбляла других. Таким образом, Вэй Инло решила, что в будущем она будет предупреждать Цзисян об этом. К сожалению, сегодня она была слишком занята. Слишком устала. Схватив свой багаж, Вэй Инло забралась на горячую постель, которую Цзисян приберегла для неё, и Цзисян потянулась за своим багажом, чтобы убрать его. Нежная улыбка тронула её губы, когда хрупкая девушка сказала:

- Инло, спасибо тебе большое за сегодняшний день.

- Разве это было настолько значимое событие? Ты меня благодаришь на протяжении всего дня, - Вэй Инло продолжала осматривать комнату. - Хм, неужели здесь живут только новые дворцовые служанки?

- Да. Ну и что с того? - с сомнением спросила Цзисян.

- Ничего, - лёгкая улыбка озарила губы Вэй Инло. - Я просто думаю, что было бы неплохо, если бы здесь были одна или две старшие дворцовые служанки. Они могли бы научить нас большему о правилах дворца. Таким образом, у нас будет меньше шансов случайно нарушить табу в будущем.

- Ты совершенно права, - глаза Цзисян светились доверием к словам Вэй Инло, и это было непоколебимо. Она тихо вздохнула. И снова взгляд девушки упал на два блюда с десертами, стоявшие на столе. - Если бы я не боялась нарушить табу, я бы уже давно всё это съела...

- Хихихи.

Такой подлый смех был уникален для его обладателя. Вэй Инло и Цзисян одновременно повернулись к источнику звука. Они не знали, когда Цзиньсю подошла к ним. Цзиньсю послала улыбку Вэй Инло, прежде чем повернуться к Цзисян.

- Ты действительно собираешься верить всему, что она говорит? Насколько я понимаю, она вообще не интересуется правилами. Она просто хочет снискать расположение у Гугу Фан!

- Уже поздно, - сказала Вэй Инло, даже не удостоив Цзиньсю взглядом. Она повернулась к Цзисян. - Давай заправим наши кровати и ляжем спать.

- Ага! - в этот момент Цзисян была похожа на послушную маленькую девочку и сразу же помогла Вэй Инло заправить их кровати, выровняв подушки прямо и рядом друг с другом. И они вдвоём погрузились в дремоту. Даже если бы они не заснули сразу же, то это место, где они были в довольно тесном положении, позволяло девушкам шептаться всю ночь.

Цзиньсю предпочла бы, чтобы Вэй Инло возразила, а не проигнорировала её. Девушка чувствовала себя клоуном, разговаривающим сам с собой. Цзиньсю не смела повернуть голову, боясь, что если сделает это, то увидит, как все смеются над ней. Она быстро потянулась к руке Вэй Инло, голос девушки пылал от гнева:

- Отвечай мне!

- Что ты тут делаешь? - Цзисян оттолкнула её от Вэй Инло. - Ты меня раздражаешь! Старшая сестра Инло уже устала, так что можешь дать ей просто лечь отдохнуть пораньше?

- Ты не обязана говорить за нее, - усмехнулась Цзиньсю. - Ты действительно думаешь, что она

помогает тебе по доброте душевной? Позвольте мне сказать тебе, что она просто использовала тебя, чтобы лучше выглядеть перед главным управляющим У! Ты для неё всего лишь ещё одна ступенька. Мы все – её ступеньки!

---

1. Guanyin (观音, guānyīn tí) – наиболее часто используемый китайский перевод бодхисаттвы, известного как Авалокитешвара. В английском языке Гуаньинь относится к буддийскому бодхисаттве, связанному с состраданием.

2. Десерт из жёлтого размолотого гороха (豌豆黄, Wāndòu Huáng) – само пояснение находится в тексте, а изображение вот:

3. Пирожки с фасолью (云豆糕, Yúndòu Gāo) – само пояснение находится в тексте, а изображение вот:

4. Горячая постель (炕, Kàngtǒu) – в основном, это обычная кровать в Древнем Китае, где внизу есть место, чтобы сжигать уголь или дрова, чтобы поддержать кровать тёплой.

Но на самом деле, такие кровати используются и сейчас, притом не только в Азии, но и, например, в горных поселениях Кавказа.

<http://tl.rulate.ru/book/28239/765469>